

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

**НЕ СУДИМЫ,
НО ОСУЖДЕННЫ**
(ТОМ II)

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Петр Петрович Котельников

Не судимы, но осуждены. Том II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19424726

ISBN 9785448300943

Аннотация

Почему Ричард III Глостер обвиняется в том, чего он не совершал? Почему Жиль де Монмаранси-Лаваль, барон де Рэ, граф де Бриень превратился в страшилище «Синюю Бороду»? От чего бесславно гибли русские богатыри в битве при Калке? Ответы на эти и многие иные вопросы можно получить при чтении книги «Не судимы, но осуждены».

Содержание

Клички, прозвища и фамилии	5
Роберт Дьявол, или легенды на голом месте не вырастают...	22
Не только волею судьбы к власти пришедший!	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Не судимы, но осуждены

Том II

Петр Петрович Котельников

«История имеет определенную близость к поэзии и может рассматриваться как род поэмы в прозе».

Квинтилиан

© Петр Петрович Котельников, 2017

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4483-0094-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Клички, прозвища и фамилии

Предлагаю каждому вспомнить свое босоное детство, одетое во что-то, формой напоминающее шорты, выкроенные из какого-то давно отслужившего свое время материала, если оно протекало в сельской местности, да еще во времена относительно далекие, и детство, нынешнее, закованное в синтетические ткани и обутое в башмаки. При внешней разнице и разнице во времени, все представители его объединялись тем, что носили клички.

*У каждого – достоинство свое,
Его определяет часто – кличка,
Вошли черты характера в нее
Объемом в одно слово, не в страничку.*

*Определена так метко суть,
И не отнять, и не добавить,
И даже после смерти их несут.
Забвение возможно и избавит?..*

*Не защитят ни чин, ни сан,
Слова прилипчивы и едки,
Угодно ль это небесам, —
О том не говорят потомкам предки?*

Кличка и звучит коротко, нет путаницы среди однофамильцев, а главное — определяет что-то свойственное только носителю его. Дети выросли, у некоторых клички исчезали, некоторых сопровождали до конца дней их. Клички — понятия, не определяемые местом жительства.

Естественно, и то, что более всех имели возможность закрепить свое имя те, кто занимал высокое положение, при наличии возможности передачи его устным или письменным путем. Вначале власть была только выборной, и тот, на ком останавливался выбор, должен был отличаться от остальных ярко выраженными положительными качествами, чаще, конечно, физического характера. Если вожди эти качества утрачивали, то их заменяли другими. Для выбора устраивалось что-то, похожее на наши соревнования. Проигравшего такое соревнование вождя предавали смерти. Этим устранялась возможность возникновения явления, в наше время называемого коррумпированностью. Когда право на власть стало определяться наследованием, появились властители разной значимости, приносявшие то бедствия, то победы. И увековечивались они соответствующей окраской клички.

*На свете множество имен,
И в них попробуй разобраться?
Судьба ли в имени заложена твоим?
Тогда, где ключ, чтоб тайне открываться?*

А сколько лиц, все с именем твоим —

*Их судьбы схожи или нет?
А имя ангела, которым ты храним?
Святого, подающего совет?*

*Прекрасная пора, ее название – детство!
Что для него значение имен?
От клички, данной, никуда не деться,
И с нею иногда до старости живем!*

*И имя, и фамилия забыты,
Заменят их иные имена,
Естественно, не лаврами увиты.
Такое в древние случалось времена...*

И не играли при этом ни личные заслуги, ни общественное положение человека, ни иные качества. Первое попавшее название могло стать кличкой. Значительно позднее замечали, как ни странно, что кличка носила в себе реальные видимые черты данного человека. «Не в бровь, а в глаз!» – как говаривали наши предки. Потом эти клички при перемене места жительства исчезали, заменялись другими. Значительно чаще других кличками пользовались в сообществах, имевших постоянный конфликт с лицами, осуществляющими надзор за соблюдением «законности». Делалось это, скорее всего, не для того чтобы подчеркнуть «добродетели» собрата, а для конспирации, такой необходимой в профессии преступника. В выборе использовались в первую оче-

редь внешние признаки: «Меченный», «Костлявый», «Циклоп»... Использовались для избрания кличек черты характера: «Вьюн», «Бешеный», «Отпетый»...

На всех континентах, у всех народов клички были обязательными для идентификации личности.

Сколько русских князей носили имя Юрий, но только один получил прозвище – «Долгорукий»!. И его уже не спутать даже с теми, для кого это прозвище стало фамилией родовой. Умер Мстислав Великий и по законам престолонаследия великим князем Киевским должен был стать второй сын Мономаха Юрий Владимирович. Но борьба за престол между братьями князя Мстислава и его сыновьями разгорелась, втягивая все новые и новые роды, своевольничать стали и киевские бояре. Русь раскололась на два лагеря. Один возглавлял князь Волынский Изяслав, сын Мстислава. Его поддерживали бояре киевские и новгородские, а также князь Смоленский – Ростислав. Другой возглавил Юрий Долгорукий, поддерживаемый князем Галицким – Владимиром и князем Черниговским Святославом Ольговичем.

*Да, в Киеве тревожны времена,
На князя покушенья стали часты.
Князь Юрий ставит ноги в стремяна...
Возможно, в Суздале – покой и счастье?..*

*Бежит, кружит река живой воды,
И над Днепром туман седой клубится.*

*А за спиной теряются следы.
Вокруг надежные, проверенные лица*

*В природе буйство улеглось
И облака тяжелые уплыли;
И ветер стих, пусть сеет мелкий дождь-,
Мир зелени наполнен свежей силой*

А мог ли быть уверен князь Киевский, что поступает правильно, оставляя за спиной столицу своей вотчины? Это потом его назовут Долгоруким за то, что, находясь далеко от врагов своих, он будет доставать их своей карающей дланью. А пока...

*Не спокойно на душе у князя,
Что за спиной его творится?
Забыты родственные связи,
Убийства каждый день в столице*

*Да, зов из прошлого идет,
Под натиском трещит держава.
Какое горе Киев ждет. —
Так буйны детушки Мстислава...*

Обустройство Суздаля несколько затянулось, но о Киеве великий князь не забывал. Хоть и долгая дорога оттуда к опальной столице, но и бояре, и князья чувствовали на себе постоянно руку князя, из Суздаля тянущуюся. Как изба-

ВИТЬСЯ ОТ НЕЕ?..

*Дорога скверна, далека
(И добрый конь устанет)
У князя долгая рука —
И в Киеве достанет!*

*Так трудно избежать беды,
От князя терпят муки,
Клянут его на все лады —
Прозвали «Долгоруким»*

*Да, подозрителен, жесток,
И скорый на расправу...
Вздых облегченья — вышел срок:
Князь в Киеве отравлен!*

А по правде говоря, был ли Юрий Долгорукий отравлен при очередном посещении Киева, или это только слухи, родившиеся подозрением? Разве в наши дни подобное не происходит? Чего стоит одно «отравление» президента Виктора Ющенко. Перероешь историю всю, а подобного не встретишь. Если травили, то отравленные в мир иной отправлялись, а не демонстрировали в течение нескольких лет лицо свое...

*Да, что поделать, в наши дни,
Используют не «право»,*

*А чаще домыслы одни —
Слух пущен про отраву!*

*И покатилося, понеслося,
Расследуются — годы!..
«Отравлен Ющенко?» — вопрос.
«Да!» — говорят народу.*

*А кто, когда, случилось где?
О том молчок, ни слова.
Как след оставлен на воде,
Ведь такова основа!*

Ушел с исторической арены Юрий Долгорукий, появлением своим обязанный дочери последнего англосаксонского короля Гарольда (об этом будет сказано ниже), лучше ли стало от этого Киеву?

Андрей Боголюбский, получивший прозвище по резиденции «Боголюбово», им построенной, имел после смерти своей еще одну приставку — «Благоверный». Он был сыном Великого князя Георгия (Юрия) Владимировича Долгорукого и внуком Владимира Мономаха. Современники князя по уму его и действиям прозвали князя Андрея «Русским Соломоном». Действительно, он все свободное время от ратных и государственных дел уделял книжному учению и церковной премудрости. В предании старины глубокой говорится о том, что Юрий Долгорукий, бывший в то

время князем Суздальским, посетил урочище Кучково, названное по имени хозяина его боярина Кучки. Пленило место то красотами своими взор князя, в водах реки Москвы искупался князь усталый. Но, говорили калики перехожие, что недобро встретил князя Юрия боярин. И казнил боярина Кучку князь, На месте деревушки, стоящей на берегу реки Москва, город основал. Детей же казненного боярина, невинных, с собою забрал, воспитывая их при дворе своем. А дочку боярина красавицу Улиту выдал замуж за сына своего Андрея. Не ведал Долгорукий, что своим решением он беду на сына своего накликать...

Как и было принято в те времена, рано стал Андрей участвовать в походах и битвах, отцом творимых. А борьба за киевский престол между братьями великого князя киевского Мстислава и сыновьями его велась с попеременным успехом. Краткое время восседал Юрий Долгорукий на престоле отцовском в Киеве, пользуясь силой и славой своею, стал раздавать уделы южные детям своим. Да не усидел, пришлось бежать из Киева при возвращении князя Изяслава, любимого киевлянами, с ним бежал и сын Андрей.

Случай почти невероятный произошел с князем Андреем, когда он вместе с отцом осадил город Луцк. Ночью покинули князя Суздальского союзные ему половцы, оставшиеся воины стали колебаться. Еще мгновение – и они последуют вслед за половцами. Краска стыда залила лицо юного князя Андрея, кинулся он против воинов Луцка, сделавших

отчаянную вылазку из ворот города, И так яростно рвался за убегающим неприятелем, что не заметил того момента, когда дружинники его отстали. Только двое оказались с ним рядом. Всех троих окружили венгры, служившие Луцку. Вот один из дружинников пал, заслоня грудью своего князя Андрея. Копье князя сломалось, конь под ним был тяжело ранен. И понял, князь Андрей, вынимая меч, что заглянула смерть ему в глаза. Призвал князь Андрей на помощь святого Федора Стратилата, небесного витязя и, сразив огромного венгра мечом своим, вырвался из окружения. Конь нес юного витязя, истекая кровью и пал, когда к своим добрался. Во многих еще битвах участвовал князь Андрей, не роняя чести воина.

Став самостоятельно княжить, Андрей оставил южные пределы Руси, обратив внимание свое на северные земли. Покидая Вышгород, уделом его бывший по милости отца, захватил он с собою икону, писанную по преданию самим евангелистом Лукой. Икону ту принес один богатый купец из земли Византийской в дар князю Юрию Долгорукому. Она находилась в храме женского монастыря и считалась чудотворной. Увозил икону князь тайно, выходя ночью с княгиней и всеми людьми своими, чтобы горожане Вышгорода препятствий ему не чинили, Путь шел в землю Ростовскую...

Долг путь и опасен, но благодаря, заступничеству иконы «Девы Марии» миновали многие препятствия мирно, не из-

влекая из ножен мечей. Вот уже и Владимир на Клязьме показался. Священники и люд городской с крестами встречали князя своего, опускаясь на колена перед иконой Божьей матери, которую несли впереди слуги князя. Самая удобная дорога отсюда в Суздаль вниз вдоль берега реки Клязьмы пролежала. Путь легкий, беспрепятственный, кони, за ночь отдохнувшие, поглощали версту за верстой. И вдруг, на том месте, где теперь обитель Боголюбская стоит, кони, запряженные в колесницу с иконой, стали, словно из сил выбившись. Ничто не заставило их сдвинуться с места. И понял князь тогда, что по воле Богородицы место здешнее определено ему. Велел совершить на месте этом молебное пение под иконою чудотворную. Сам же князь, простершись на земле, обет дал – построить церковь тут и богато ее украсить. Разбили шатры на месте этом. Ночь пришла, все в сон глубокий погрузились. Во сне князю явилась сама пречистая Дева и сказала: «Не хочу, чтобы ты нес образ Мой в Ростов, поставь его во Владимире, а на сём месте воздвигни церковь каменную во имя рождества Моего и составь обитель иноков».

Дал обет князь, проснувшись, все в точности исполнить, как Дева Мария ему велела. Повелел князь и икону новую написать в том виде, в каком на этом месте боголюбезном она ему явилась. Место то «Боголюбовым» назвали. Князь прозвище Боголюбского получил. А ежегодно 18 июня люди отмечать праздник стали иконы Боголюбской Матери Божи-

ей.

Князь Андрей Боголюбский не стал княжить в Суздале, столице отца своего, а перенес ее во Владимир на Клязьме. Множество храмов Божьих соорудил князь по земле русской.

Похоже, и в те времена далекие от нас люди русские от поспешности в делах своих далеко не уходили. Решил князь построить при двух въездах главных в город Владимир врата, подобные киевским, названные Серебряными и Золотыми. Поспешали строители, что-то не так сделали. Собрался народ любоваться воротами чудными. Внезапно свод золотых ворот рухнул, камнями побив двенадцать человек. Взмолился Богородице князь Андрей, опечаленный гибелью множества людей. И чудо свершилось: все, кого считали погибшими, обрели невредимость.

Мирные труды его были нарушены народом болгарским, в низовьях Волги обитавшим. Выступил Боголюбский против Булгарии Великой. Несли перед собой воины знамение животворящего креста и чудотворную икону Матери Божией. Победил врага князь Андрей, отнял у него пять городов на Волге и Каме. В честь победы той воздвиг князь церковь Покрова Богоматери при слиянии рек Нерли и Клязьмы.

Являясь великим князем Владимирским, Андрей Боголюбский власть свою распространял и на все земли южной Руси. Руку сильную его почувствовали и в Смоленске, и в Новгороде, в Чернигове и Галиче. Все князья и боль-

шие, и малые признали его своим «Старшим князем». Смуты иногда рождаются, казалось бы, из ничего. Иногда для смут обстановка готовится. За короткий срок на великокняжеском престоле успело 48 князей посидеть. Большинство, называясь Великим князем Киевским, в самом Киеве не пребывали. Слишком опасно было там находиться. Чтобы овладеть киевским княжеским престолом и к подкупу прибегали, и заручались поддержкой чужеземцев, и к яду с кинжалом прибегали. Устав от смены князей и от поборов великих, горожане Киева стали строптивость проявлять, не подчиняться приказам, идущим от самого Андрея Боголюбского. Решено было проучить строптивых. В осаде Киева и взятии его участвовало 11 князей со своими дружинами, ибо крепки были стены города, а население возмущенным. Город был взят, разграбление было великим. Казалось, что на город басурмане навалились. Так русские с русскими еще не поступали.

*Зима заявила. Поземка мела,
Воронов каркала стая,
Дорога вчера еще гладкой была,
Теперь ее снег заметает.*

*Мороз матерел и льдистые блесстки
Сыплются с неба со звоном.
Дерева треск резкий и хлесткий
Сопровождается стоном.*

Такою была погода 10 декабря 1169 года, когда русские ворвались в город, грабя и убивая все живое. До того времени такого явления на Руси не было. Никогда не было такой жестокости по отношению к соотечественникам! Грабежи и убийство длились два дня. Киев утерять свой статус великокняжеского города.

*Любил ли Киев князь Андрей,
О том никто не знает?
Но после лютых тяжких дней
Люд князя поминает.*

*Да много Киев повидал...
Но, чтоб было такое?
И грабежей не ожидал,
И смертного покоя...*

*Грабеж, насилие ведет
Людь русская над русским.
Сегодня Суздаль Киев бьет,
И память станет грустью.*

Великое княжение Киевское было предложено князю Андрею, он согласился, но жить в Киеве не стал. В Киеве поселился брат его Глеб.

Сегодня украинские националисты формируют негативное отношение ко всему, что связано с Москвой, и факт

разграбления Киева, разрушение стен его представляют, как злое деяние «москалей» над украинцами. При этом умалчивают, что Андрей Боголюбский был внуком Киевского великого князя Мономаха, что под началом князя Андрея находились тогда и князья черниговские Ольговичи, и князья волынские Ростиславовичи, которых, ну, никак к москалям отнести нельзя. Да и не было самой Москвы. Была Русь со множеством удельных князей, враждовавших между собой постоянно, до самого злополучного сражения на Калке – предвестницы покорения всей Руси монголами.

Дары крестоносцев потрясли Византию, торговый путь «из варягов в греки» сменился другими путями торговыми – захирел Киев, и голову свою поднял только с приходом советской власти. Даже волынско-галицкие князья, захватывавшие Киев, объявлявшие себя Великими Киевскими князьями, править в Киеве отказывались, управляя им издалека.

Последние годы правления князь Андрей провел в мире и молитвах, и пал от руки детей боярина Кучки, которых когда-то воспитывал у себя Юрий Долгорукий. Зло рожденное когда-то князем Долгоруким, излилось на сыне его, павшем от рук убийц. Православной церковью Андрей Боголюбский канонизирован, став после смерти «святым».

Я, вспоминая о том лихом времени, сравниваю его с настоящим и нахожу немало общих черт у них.

Чему удивиться в наше время?

*Ведем себя, как в старину,
Семян вражды повсюду сея,
Ведем негласную войну.*

*Недружные Москва и Киев,
Как прежде Киев и Ростов,
Беду рождают меж своими,
(Я это доказать готов).*

Всеволод Третий – «Большое Гнездо».

Сын Юрия Долгорукого, брат Андрея Боголюбского – Всеволод не только навел порядок в своей вотчине, Великом княжестве Владимирском, заставив всех уважать власть великокняжескую, но подчинил себе Киев, Чернигов, Рязань и Новгород, всегда отличавшиеся своеволием. Было у Великого князя Владимирского двенадцать сыновей, из-за своего многочисленного потомства он получил прозвище – «Большое Гнездо».

*Детей не принято считать,
(Что Бог дает, тому и рады),
Коль много их – знать благодать —
Для рода «важная» награда!*

*А князь печалиться не мог,
Лишь сыновей одних – двенадцать!
И силой не оставил Бог —
Заставив всех с «Гнездом» считаться!*

*Князь был удачлив и суров,
(О справедливости нет речи),
Он не считал голов врагов —
Без головы и спорить нечем!*

*За многочисленность семьи
(Иных заслуг не увидали...)
Судьба пусть не оставит их, —
«Большим Гнездом» его прозвали.*

*Теперь у нас не строят гнезд,
Повсюду создаются кланы,
Не собирают с неба звезд —
У кланов есть иные планы:*

*Народ «до липки» ободрать
(Признаться действуют успешно),
Их – многочисленная рать,
Корыстолюбием все грешны.*

*И кто бы ни был президент,
Премьер-министр и генералы,
Удобный подберут момент
Глядишь – и все украли!*

Случалось и в истории зарубежных стран, где к истории своей, вроде бы, относятся порядочнее, менее нашего в нее заглядывая и поправляя, странные явления, ставящие под

сомнение «непререкаемую» истину. И случалось так, что одно и то же историческое лицо могло носить две клички, противоположного звучания.

Роберт Дьявол, или легенды на голом месте не вырастают...

*В тот век воистину суровый
Вожжи не славились добром.
В поход идти всегда готовы
За золотом и серебром.*

*Хоть хартий действуют законы,
Но те законы – для «невежд».
Оседланы бароном кони...
То тут, то там возник мятеж.*

*Буйна у герцога натура,
В Европе стало тесно ей.
И как-то ранним утром хмурым,
Велел Роберт седлать коней.*

*Находится на силу сила —
Мятеж подавлен! Зреет вновь.
Европа, как квашня, бродила,
Лилась рекой людская кровь.*

*Сердца людей потверже стали,
И все же видимо не зря
Роберта «Дьяволом» прозвали —*

Стонала от него земля!

*Пусть содрогнется Палестина
Под блеском северных мечей.
И как в корзины апельсины
Главы посыпались с плечей.*

*В Нормандии легко вздохнули,
Узнав о том, что герцог пал.
И песню битвы затянули,
От быта мирного устав.*

Средневековые золотым веком для искусства не назовешь. Высятся повсюду мрачные замки, места для них выбирались малодоступные, подобраться к замку, оставаясь невидимым было трудно, с высоких башен все пространство хорошо просматривалось. На стенах день и ночь воины на страже. Каждый из них знает, какому наказанию подвергнется, если застанут случайно заснувшим на посту. Перекликаются, время от времени часовые, чтобы быть уверенным, не уснул сосед по службе, да и чувство одиночества растворяется в положительном отклике. Все подчинено системе защиты. Вокруг замков рвы глубокие, заполненные водой, перекидной мост, ведущий к входу в замок опускается только для пропуска тех, кто нужен господину. Суровый век, жестокий! Добродетель только в песнях да сказаниях. пытки, казни, жестокие расправы – дело обыденное. Так как нужно было по-

ступать, чтобы к имени было прибавлено прозвище – «Дьявол»? А ведь такую приставку получил герцог нормандский Роберт II. Да, в доброте герцога не упрекнуть. Вся округа, чувствовала на себе его тяжелую руку и ощущала злобный нрав. «Не дай бог, попасть к нему в руки, когда он находился в нерасположении духа!» – думалось торговым людям, когда им приходилось проезжать мимо «логова» владельца. Служившие герцогу люди вполне соответствовали прозвищу своего сюзерена. О душе своей владелец Нормандии не слишком беспокоился, отправляя души других на суд Господень!

Но как-то вся округа с облегчением и удивлением узнала, что Роберт Дьявол направляется в Палестину. Случилось это в 1033 году от Рождества Христова. Сопровождало его свирепое воинство. Не били колокола в храмах по поводу такого «путешествия». Объявил государь всем баронам подвластным о том, что назначен наследником побочный сын Вильгельм. Что послужило причиной такого выбора, никто не знал, но открыто выразить недовольство этим, было слишком опасно. Два года пребывал Роберт Дьявол на Святой земле, припадая губами грешными своими к святыням Христовым, а руками проливая кровь сарацинскую и творя иные дела, соответствующие его прозвищу; только вылетела как-то из тела его душа и помчалась в высь небесную, назад вернуться не захотела. Долетела ли она до престола небесного, и как поступил с ней Господь, о том на землю сообще-

но не было? Медленно шли по суше вести о смерти герцога, потом плыли по волнам морским, пока дошли все-таки и до Нормандии. Радость охватила многих: и баронов, и шевалье, и простолюдинов, радовались и мужчины, и женщины, особенно юные, до которых очень охоч герцог-греховодник. Да и то, как сказать, что должна была чувствовать женщина, отправляющаяся убаживать господина своего, душой и телом трепетали... вдруг не угодишь?.. Сколько тел девичьих изуродованных находили вблизи стен замка?.. Радость от вести, пришедшей из далекой Палестины, можно было заметить повсюду. У простолюдинов лица посветлели, словно их румяна солнца коснулись. Иных знаков радости им было не позволено иметь. Иное дело – подвластные герцогу Роберту II бароны, те ликовали открыто, всем видом своим показывая: «Воля пришла!» Страх сурового наказания ушел уже тогда, когда сюзерен на Святую землю отправлялся. Легче стало дышать, хотя состав воздуха, сила и направление ветров не изменились. Думалось: «А что будет, когда Роберт Дьявол вернется? Чтобы там, в Палестине, с ним не происходило, святым не станет!» Теперь времена изменились! Можно и нрав, и прыть свою показать! Зашевелились бароны, засвоевольничали, хотя и прежде правом казнить и миловать на своей земле пользовались во всю, как и правом первой брачной ночи... В знак всесия на площади перед замком виселица ставилась, как напоминание о власти барона. По смерти Роберта Дьявола так хотелось барону каждо-

му власть свою перенести и на земли, ему не принадлежащие. Все забыто. Забыли и указ герцога покойного, передававшего власть свою сыну Уильяму. «Что мальчишка стоит? Слаб он еще!» Не от того ли ощущения руки многих к власти герцогской потянулись? Какие права у бастарда? Претендентов на престол появилось множество. А за каждым претендентом группа баронов стоит. И восстали они против Вильгельма незаконнорожденного. И отказались они повиноваться «мальчишке», ибо на ту пору восемь весен миновало с той поры, как он на свет появился. Забыли феодалы своевольные, что и восьмилетний государь, не от горшка два вершка, а силой законною, за спиной его находящеюся, пользуется. И сила та несовершеннолетнего герцога не только политике придворному учит, но и умению оружием пользоваться. Может, и изменился бы ход событий исторических, если бы не последовало вмешательство короля французского Генриха I, выполнявшего обязанности опекуна малолетнего Вильгельма! Ослушаться короля Франции бароны не посмели. Кто из претендентов на герцогский престол не унялся, тому голову на плахе отсекли, как деталь к телу ненужную. Для острастки других конечно! Чтоб ведали, какова она власть королевская, от Бога данная!

А теперь предлагается еще одна версия жизни человека, которого одни называли Робертом Дьяволом, а другие Робертом Великолепным. Рождена она французским народом, уставшим от бесчинств норманнских рыцарей-завоевателей.

Правил Нормандией славный четвертый по счету герцог. Красив герцог, красива его жена! Счастливы молодые но...

Время шло и на чело Ричарда II герцога Нормандского все чаще тучи темные садились, а душа ко злу тянулась, глубокие складки морщин на лбу вырезая. Всего было в достатке, и государство землями прирастало, а вот наследник не спешил появиться, хотя годы шли. Печалилась и герцогиня Эдит Бретонская, истово молясь Господу, Отцу Небесному, о ниспослании милости. Но живот герцогини не желал округляться, оставаясь плоским, Красива красотой совершенной, ласковой и нежной в объятиях мужа была женщина, упрекнуть ее нечем. Как ни любил жену герцог, но решил развестись с ней. Отчаявшаяся женщина вынуждена была с мольбой обратиться к силам зла, обещая посвятить сына дьяволу.

Вскоре герцогиня забеременела. Подошло время родов. Октябрь месяц 1008 года.... День с утра был ласковым, солнце мягко согревало все живое. Полное безветрие царило в воздухе... И вдруг явились грозные знамения: солнце померкло на небе и день стал темнее самой темной ночи, ураганные вихри налетели со всех четырех сторон света, сплетаясь в вихри тяжкие, поднимающие в воздух все, что попало на пути. Сотрясались стены герцогского замка. Под оглушительные раскаты грома, в блеске ослепительных молний герцогиня разрешилась от бремени сыном. Младенца окрестили Робертом. Мальчик рос необыкновенно быстро,

значительно опережая сверстников и в росте, и в силе. И это было бы только хорошо, если бы не стал слишком рано проявляться его жестокий и необузданный нрав. Роберт был еще ребенком, но его уже называли не иначе, как Дьяволом. Роберт Дьявол постоянно затевал ссоры и драки со своими сверстниками, заканчивавшиеся для них тяжелыми увечьями, не почитал родителей и не повиновался наставникам. Местный священник не раз пытался увещевать его, и однажды Роберт, впад в ярость, убил старика. Ричард, отец Роберта, ужаснулся и был готов проклясть сына, но герцогиня умолила его не делать этого. Понимала мать, что только она виновата в том, что у сына ее такой дьявольский нрав. Когда Роберту минуло восемнадцать лет, его посвятили в рыцари, и в честь этого события в герцогском замке был устроен рыцарский турнир. Со всех концов к месту ристалища спешили рыцари. Не каждый день посвящают в рыцари отпрысков герцогского рода. Однако благородное состязание по вине Роберта Дьявола превратилось в кровавое побоище. Пренебрегая турнирными правилами и законами чести, Роберт Дьявол диким зверем обрушился на своих противников, яростно нанося им смертельные удары. Многие достойные рыцари обрели на том турнире бесславный конец. Редко кто остался, чтобы отведать на пиру, устроенному герцогом в честь праздника, вин дорогих и яств изысканных. Уезжали, увозя с собой бранные останки поверженных Робертом. Вскоре Роберт, тяготясь правилами рыцарского поведе-

ния, бежал из отцовского дома. Он набрал шайку головорезов, поселился с ними в лесу, выстроив там разбойничий замок, и стал наводить ужас на всю округу. Никто не ускользал от его дьявольского взора!..

Во главе своей шайки Роберт Дьявол грабил на большой дороге и купцов, и пилигримов, разорял селения и монастыри, убивал мирных земледельцев и благочестивых монахов. Старый герцог, отец Роберта, послал отряд вооруженных людей, чтобы вернуть сына домой силой, но Роберт захватил посланных отцом в плен и предал их мучительной смерти. Наверное, от бессилия, герцог, невзирая на мольбы и слезы своей жены, проклял сына и пожаловался на него папе Римскому. Папа Римский отлучил Роберта от церкви. Отлучение от церкви считалось самым тяжким наказанием, более тяжким, чем сама смерть. Роберт Дьявол был взбешен, так как его покинули товарищи по разбою. Не зная на ком выместить злобу свою, он направил коня в чащу леса, где в глубоком уединении в жалкой хижине жил благочестивый отшельник. Увидев грозного всадника, отшельник, спокойно встретив его, предложил ему спешиться и войти под кров его бедного жилища, где он может утолить голод скудной трапезой, состоящей из сухих фруктов и прозрачной, как хрусталь воды.

– Входи же, входи! – осеняя крестом спешившего рыцаря, сказал отшельник, поворачиваясь спиной к незваному гостю. Лицо Роберта Дьявола исказили судороги, двигались

все мышцы лица. Такого, вероятно, никто из живущих никогда и нигде не видел. В одно мгновение, рыцарь выхватил меч и поразил им спину старца. Тот, падая на землю, повернувшись лицом к убийце, успел тихо, но так, что его услышал Роберт, сказать:

– Да простит тебя Бог за грехи твои... И тут на Роберта снизошло озарение: ему стало ясно, что с самого рождения он живет не по своей воле, а подчиняется какой-то неведомой силе. Вырыв мечом могилу, он предал погребению тело отшельника, и медленно, в раздумье, направился в свой замок. По дороге он встретил знатную даму, ехавшую в карете в сопровождении небольшого числа слуг. Это была герцогиня, мать Роберта. Слуги, увидев Роберта, разбежались, оставив свою госпожу одну. Роберт сошел с коня, опустился перед матерью на колени и со слезами стал молить, чтобы она сказала, почему он не такой, как все, что за злая сила толкает его на жестокости и святотатства? Герцогиня подняла сына и сама, упав перед ним на колени, поведала страшную правду. И тогда Роберт торжественно поклялся, что освободится от власти дьявола, которому мать его посвятила. В тот же день он отправился в Рим, чтобы исповедаться перед папой Римским и испросить у него отпущение грехов. По пути он заехал в монастырь, незадолго перед тем им разграбленный. Настоятель монастыря при виде Роберта в страхе перекрестился, но Роберт смиренно облобызал его руки и передал ключи от своего замка, попросив забрать оттуда все непра-

ведно добытое добро и вернуть тем, у кого оно было похищено, а если владельцев отыскать не удастся – раздать бедным. Роберт оставил в монастыре своего коня и меч – свидетеля и орудие его бывших преступлений, и дальше пошел пешком. Достигнув Рима, он припал к стопам папы и без утайки поведал ему обо всех своих грехах. Папа римский был поражен чудовищностью и неисчислимым количеством преступлений Роберта. Он не осмелился сразу дать отпущение грехов, решив подождать какого-нибудь знамения. Ждать пришлось совсем недолго. Той же ночью одному святому старцу, жившему неподалеку от Рима, явился во сне ангел и объявил, что Бог простит Роберту его грехи, если он выдержит тяжкое для рыцаря испытание: семь лет будет ходить в рубище, подобно нищему, питаться объедками вместе с псами и притворяться немым и слабоумным. Роберт с готовностью согласился на испытание. Вскоре жители Рима привыкли к нему, слабоумному нищему, в любую погоду бродившему по городским улицам. Простые люди жалели его, богатые и знатные над ним потешались. И то и другое Роберт принимал с неизменной кротостью. Через некоторое время о нем прослышал король и взял его к себе во дворец в качестве шута.

Срок испытания Роберта близился к концу... В это время в земли христиан вторглись сицилийские сарацины-мусульмане. Они приближались к самому Риму, угрожая разорением христианской столице. Король со своим войском

выступил навстречу врагу. Накануне решающей битвы Роберту, остававшемуся в королевском дворце, явился ангел. Он привел коня белой масти, принес белоснежные доспехи, меч, щит и копье, повелел Роберту вооружиться и поспешить на помощь королевскому войску. И вот, когда враги начали теснить королевское войско, неведомо откуда появился Белый рыцарь. Его натиск был так силен и стремителен, что сарацины обратились в бегство. Одержав победу, Белый рыцарь развернул своего коня и ускакал с поля боя также внезапно, как и появился. И лишь королевская дочь видела из окна дворца, как прискакавший во весь опор Белый рыцарь спешил, отдал коня и доспехи ангелу – и превратился в нищего. Но королева была немая от рождения и никому не могла рассказать об увиденном. Между тем король, с победой вернувшийся во дворец, приказал отыскать Белого рыцаря, пообещав щедро его наградить и отдать ему свою дочь в жены. Однако найти Белого рыцаря не удалось, а сам он не откликнулся на королевский призыв. Тогда один из вельмож короля, человек трусливый и лживый, решил воспользоваться случаем. Он купил коня белой масти, заказал доспехи точь-в-точь как у Белого рыцаря, и, явившись во дворец, заявил, что он и есть победитель сарацин. Король поверил обманщику, пожаловал ему много золота и отдал руку своей дочери. Но когда обманщик-вельможа и королевская дочь шли к венцу, случилось чудо: королева, немая от рождения, внезапно обрела дар речи и поведала, что Бе-

лым рыцарем является не тот, кто присвоил себе эту честь, а нищий, много лет проживающий во дворце. Свершившееся чудо свидетельствовало о том, что королева говорит правду. Все почтительно склонились перед Робертом. Но он делал вид, что ничего не понимает, и в смущении отказывался от почестей. Тут неожиданно появился святой старец, через которого ангел семь лет назад сообщил о назначенном Роберту испытании. Святой старец торжественно возвестил, что испытание Роберта окончено, небо простило его, и он может открыть свое настоящее имя и звание. В это самое время к королевскому двору прибыли послы из Нормандии. Уже давно они искали Роберта, поскольку его отец, старый герцог, скончался, и теперь Роберт должен был занять герцогский престол. Король был доволен, что тот, кому он пообещал в жены свою дочь, оказался знатного рода. Однако Роберт отказался и от герцогского престола, и от руки прекрасной королевы. Он удалился в пустыню и окончил свои дни благочестивым отшельником.

А теперь предоставим слово истории.

Роберт II (герцог Нормандии), по прозвищу «Роберт Дьявол», или Роберт «Великолепный» выполненный скульптором в камне, стоит в городском парке в Фалейсе, среди памятников шести другим герцогам Нормандии.

Родился Роберт, шестой по счету герцог, в октябре 1008 года, в день о котором можно только и сказать:

*Лес листвою стал редеть,
Нарядился, смотрится красивым,
Всюду бронза, золото и медь,
Почернели, побурели нивы*

Место рождения Нормандия, Франция. Умер 22 июня 1035 года в Никее, причина смерти неизвестна. Отец: 4-й герцог Нормандии Ричард II. Мать: Юдит Бретонская.

Эстрид Датская – предназначена судьбою ему в жены, и Эрлева (Арлетта) – назначена ему любовью в наложницы. В объятиях с первой – он тот, кого история назвала Робертом Дьяволом. Слившись в поцелуе со второй, подарившей ему сына и дочь, Роберт превращается в того, которого называли «Великолепным». Так и пройдет жизнь этого незаурядного человека в сочетании этих двух определений.

Роберт II Дьявол, он же Роберт II Великолепный, младший сын герцога Ричарда II; вступил на престол в 1028 года, после смерти своего старшего брата Ричарда III, которого он, как тогда говорили, отравил. Роберту пришлось вести борьбу с восставшими вассалами против него; затем он восстановил на престоле графа фландрского Балдуина IV, изгнанного собственным сыном, оказал помощь французскому королю Генриху I в борьбе с его матерью Констанцией, усмирил графа Одо Шампанского, принудил герцога Алена Бретонского признать его верховную власть.

Женился Роберт в 23 года на принцессе Эстрид Датской. Брак оказался бездетным. Между супругами пролегла поло-

са отчуждения. Рим не разрешил разрыв брака. Что было бы, если бы не случайная встреча на улице Фалейса (Фалеса) девушки по имени Эрлева (Арлетта)?

Прежде улочки средневековых городов были так узки, что соседи, живущие друг против друга на противоположных сторонах улицы, могли здороваться друг с другом рукопожатием. Как-то припустив лошадь, Роберт сбил с ног девушку, продвигающуюся по улице с бельем в корзине. Что-то заставило герцога остановить коня и оглянуться. Взгляд его встретил открытое негодование сбитой им девушки. Он соскочил с коня и подошел к ней с намерением наказать ее. Девушка оказалась настолько красивой, что поднятая герцогом рука, сама собою опустилась. Только сейчас до сознания герцога дошло, что вина в столкновении полностью лежит на нем самом. Чтобы загладить вину, он протянул потерпевшей золотой. Но та молча покачала головой, гневно сверкнув глазами. Он пожал плечами, сел на коня и направился к себе. Встреча оказалась роковой – лицо девушки часто представало, выносимое наружу памятью. Он стал разыскивать ее. Поиски оказались нетрудными, Она оказалась дочерью кожевника, дубильщика кож. Разница в сословном положении для герцога никакой роли не играла. Герцог взял ее, и она стала его наложницей. От нее у него были дети, пусть и незаконнорожденные, но оставившие след в истории: Вильгельм I Завоеватель и Аделаида Нормандская

Желая принести покаяние в совершенных жестокостях,

Роберт совершил паломничество к Святым местам: прошел всю Францию, Италию, долгое время пробыл в Риме и через Константинополь дошел до Иерусалима; на обратном пути умер в Никее в 1035 году. Ему наследовал единственный (незаконнорожденный) сын его, знаменитый Вильгельм Завоеватель. В век распутства Вильгельм отличался верностью в браке, воздержанностью и искренней набожностью. Проводя политику завоеваний, герцог совершенно сознательно шел на применение самых жестоких мер, но в то же время был чужд бессмысленному кровопролитию и жестокости. Единственный случай опустошения города без действительной на то причины сильно преувеличен. Вильгельм был не лишен алчности, но его отношение к церкви говорит о бескорыстии и благородстве. Это был высокий полный человек со статной осанкой и невероятной физической силой. Несмотря на лобные залысины, он всегда коротко стригся, а также носил короткие усы.

Завоеванию Англии Вильгельмом предшествовали события, ведущие к этому, кажется абсолютно не имеющего под собой оснований... На самом деле, все было подготовлено действиями Эдуарда Исповедника, а, скорее всего тем, что он большую часть времени отводил религиозным обрядам, мало уделяя внимания делам государственным.

Не только волею судьбы к власти пришедший!

Мохнатые брови, плотно сжатые губы герцога, торопившего лошадь. Черный длинный плащ укрывал не только тело всадника, но и круп коня. Вроде бы еще и тепло силу свою не набрало, а повсюду комарье! Откуда-то тучей навалились комарики, мелкие и злые, облепили лицо и шею, пищат и гнусаво жужжат, словно жалуясь на то, что для посадки на кожу, места не хватает.

Природа знала свое дело. Жиденький низкорослый подлесок первым стал подкрашивать себя зеленым, а местами, даже желтым цветом, словно из зависти к солнечному диску. За подлеском и леса потянулись, но уже неумеренно добавляя краски зари вечерней. Жизнь пробудилась – и вовсю давала о себе знать! Но и зима не спешила сдавать свои позиции...

Ветер налетел яростно, неудержимо, словно вырвался из плена и, убегая от несущейся вслед погони, на бегу подхватывая крупные падающие хлопья снега, закручивая его в крутые спирали. Мигом потемнело. Вихри ударили по накатанной до блеска дороги – вверх взметнулась белая пелена. Но длилось это недолго, не более получаса. Ветер улетел и опять ожившие под теплом комары затянули свою го-

лодную песню. Всадник не обращал внимания на них, он – спешил. Отряд тяжело вооруженных рыцарей едва поспевал за герцогом.

Я не стал бы писать о том человеке, о котором и без меня слишком много написано. Я уделяю ему внимание только потому, что он, не зная сам того, станет частью звена, соединившего род последнего англосаксонского короля Гарольда с одним из потомков рода киевского великого князя Владимира Мономаха. Имя всадника – Вильгельм, пока кличкой не украшенное. Незаконнорожденный сын герцога нормандского Роберта Дьявола.

Роберт Дьявол, оставляя своего сына на попечение французского короля Анри I, не думал, что свидеться с сыном ему не удастся.

Смышленным оказался «Вилли» – будущий герцог Нормандский. И придворный этикет королевства Французского успешно постигал и шесть из семи рыцарских добродетелей усвоил: верховую езду, фехтование мечом, владение копьем, плавание, охоту и игру в шашки. Сложно и трудно с седьмым видом добродетели вышло. Не давалось ему сочинение и пение стихов в честь дамы сердца. Наверное, время еще не пришло? Не волновала ни одна дама сердце мальчика. Вильгельм с явным удовольствием отказался от дальнейших попыток этого вида обучения. «Без седьмого вида добродетели – служению даме – обойдусь как-нибудь!» – решил юный герцог. Зато Вильгельм с превеликим удовольствием

заялся изучением Закона Божьего. Таким внимательным и послушным был, словно духовный сан принять собирался. «Брат Августин», суровый старый монах, приобщавший юного герцога к делам и правилам церковным, ликовал – послушным церкви станет государь. И о том время от времени в известие аббата ставил, а уж тот донесения папе римскому посылал. Подрастая, герцог все более уделял внимание религиозному воспитанию своих подданных. Разумным становился правитель Нормандии, понимал, видимо, что придет время, и без поддержки церкви ему не обойтись! Знал герцог, знакомясь с историей, что немало было примеров смещения правителей, отлученных от церкви, занявших престол на законном основании. А он – незаконнорожденный!.. Годы правления отца Роберта II были посвящены служению телу сильному и духу неукротимому; в дела церковные он не вмешивался, и священники, не чуя на себе руки государевой, находясь вдали от престола папского, многое, свойственное пастырям душ, утратили. Невежество в душах их глубокие корни пустило. А невежество – поле отличное для безнравственности, хорошо подготовленное и удобренное. Нормандия слишком удалена от Рима, да и от Парижа не слишком близко расположена. Пришлось Вильгельму самому руководить духовными соборами. Вот где ему пригодилось отличное знание догматов церковных! С помощью приора бекской школы Ланфранка старался поднять образовательный и нравственный уровень духовенства. Эти действия нашли

понимание у папы римского. Вильгельм мог надеяться на моральную поддержку главы католической церкви, а это в те времена было более чем важно!

Чтобы у читателя не возникла мысль о том, что период возмужания молодого герцога происходил только под пение церковного хора, напомним: Роберт Дьявол, не имея законных сыновей, наказал нормандской знати признать законным наследником Вильгельма. Узнав о смерти Роберта, опекуны выполнили его поручение, хотя молодой граф и был еще мальчиком. Последующие двенадцать лет стали периодом разгула и анархии своеобразных баронов. Почувствовав слабость центральной власти, бароны захватывали участки земли, повсюду воздвигая замки. Трое опекунов Вильгельма были убиты, и долгое время родственники опасались за него, полагая, что его жизнь может постигнуть та же участь. Пройдя суровую школу жизни, Вильгельм обнаружил недюжинные способности в ведении войн и управления страной. Ему было лишь двадцать лет, когда он с помощью своего сюзерена Генриха I, короля Франции, подавил вспыхнувшее восстание в провинциях Бессин и Котанген. Восставшие хотели свергнуть герцога и поставить на место правителя его родственника – Гая Брионского. Усилив свою армию войсками короля Генриха, Вильгельм встретился с восставшими и разбил их при Вал-ес-Дюне, около Кана. Заговорщиков это не остановило, но победа молодого герцога весьма укрепила его положение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.